

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер. с англ. / Общ. ред. Аршинова В.И., Климонтовича Ю. Л., Сачкова Ю. В. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. Учебник для вузов. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2008. 448 с.

Сорокина Е.И., Маковкина Л.Н., Колобова М.О. Использование интерактивных методов обучения при проведении лекционных занятий / Теория и практика образования в современном мире: материалы III международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2013. С. 167-169.

Соммер Д.С. Сколько стоит человек? М.: БОСЛЕН, 2011. 191 с.

Фролов И.Т. Загадка жизни и тайна человека: поиски и заблуждения, в сб.: Академик Иван Тимофеевич Фролов. Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. / М.: Наука, 2001. С. 97.

Ярцева С.В. Реализация системно-деятельностного подхода при обучении биологии // Биология в школе. 2010. № 6. С. 23-27.

16. Марков М.А., Марков А.В. Самоорганизация в онтогенезе многоклеточных: опыт имитационного моделирования // Журнал общей биологии. 2011. Т. 72. С. 323-338.

17. Бойцов С.А., Самородская И.В., Третьяков В.В. Градиент смертности населения в возрасте 40-59 лет в субъектах Российской Федерации // Вестник РАМН, 2014. № 7-8. С. 106-111.

18. Erich D., Jarvis. A flock of genomes // Science, 2014. V. 346. P. 1320-1331.

19. Kirshner M. W., Marincola E., Teisberg E. O. The role of biomedical research in health care reform. // Science, 1994. № 266 (5182). С. 49-51.

Статья поступила в редакцию 05.05.2016
Координаты для связи

Гордиенко Елена Николаевна, д. м. н., профессор кафедры гистологии и биологии ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России. E-mail: gen-45@rambler.ru

Почтовый адрес ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России: 675000, г. Благовещенск, Амурской области, ул. Горького, 95.

УДК 908

В.П. Кобзарь

ФГБОУ ВО Амурская ГМА
Минздрава России
г. Благовещенск

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

ДОКТОР ЧЕХОВ В БЛАГОВЕЩЕНСКЕ

Молодого выпускника Ленинградской военно-медицинской академии Бориса Лищинского направили служить в гарнизон на севере Приморья. И сегодня это таежная глушь, а в 1947 году – просто край света. Тем более после Ленинграда. Мрак, тоска, впроу запить. А Лищинский стал запоем читать Чехова. И именно у него нашел поддержку. «Профессия врача – это подвиг. Она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов» [12] (здесь и далее цитаты из писем А.П. Чехова приводятся по источнику 12). Чехов так думал, писал и жил по этому принципу.

Оказавшись вдали от «цивилизации», в маленьком таежном гарнизоне, Лищинский осознал себя таким же доктором, каким был Чехов – земским. Он работал, защитил кандидатскую, затем много лет преподавал во Владивостокском мединституте. Одновременно он собирал материал о поездке Чехова на Сахалин. Результатом этой работы стала книга «Путешествие с Чеховым», изданная во Владивостоке в 1989 году. В ней, в частности, приводятся подробности пребывания писателя во Владивостоке. По пути на Сахалин Чехов останавливался и в Благовещенске.

...Весной 1890 года доктор, имеющий практику в Москве, одновременно уже известный писатель и драматург Антон Чехов собрался на Сахалин, чтобы написать научную книгу об острове и о каторге, которая там находилась. Он тщательно подготовился к поездке: три месяца читал книги и статьи по географии, геологии, метеорологии, тюрьмоведению.

Когда писатель приехал на Сахалин, чтобы собрать как можно больше сведений, и чтобы они были как можно более достоверными, он решил провести перепись населения (на Сахалине тогда проживало около 12 000 человек) [3]. Антон Павлович составил анкету из тринадцати вопросов, отпечатал ее тираж в местной типографии и за три месяца заполнил 10 000 карточек. Это не миф: около 8000 карточек сохранилось до

нашего времени. Объем проделанной работы кажется невообразимым, но для Чехова такая нагрузка была нормой. «Я объездил все поселения, заходил во все избы... Вставал каждый день в пять часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что мною многое еще не сделано», – писал он с Сахалина знакомому. Из 65 поселений, обозначенных на карте Сахалина 1890 года, Чехов упомянул 54, а посетил 39 [13].

Цель грандиозного путешествия и предстоящей работы ясна – написать книгу. А причины поездки? Почему столичный писатель отправился на край света к каторжанам? Сам Чехов отшучивался: «Еду за пустяками». Исследователи его жизни и творчества выдвигают несколько причин, которые подтолкнули к дальнему путешествию: Чехов убежден, что проживет недолго, и спешит сделать что-то серьезное; он очень любит путешествовать, а в конце 1889 года появились для этого деньги; он недоволен своим творчеством и надеется в путешествии обогатиться новыми впечатлениями. Главная причина нетривиального поступка, вероятнее всего, чувство долга: кто, если не я, расскажет обществу о несчастных каторжанах?

За восемь месяцев Чехов преодолел более 30 000 километров: это почти кругосветное путешествие. От Москвы до Екатеринбурга он ехал на пароходах и поездах, до Сретенска¹ – 4000 км на лошадях и пешком, от Сретенска – до Сахалина, потом до Одессы – на пароходах, от черноморского порта до Москвы его доставил скорый поезд.

Самый трудный участок пути – по Сибири. Весна была затяжная: даже в мае Чехов ехал в тулупе и валенка: «Знаете, что такое сырые валенки? Это сапоги из студня». Он «голодал, как собака», «полоскался в грязи», чуть не погиб в ДТП, несколько раз едва не утонул, его ели клопы и донимали попутчики. Но при этом в пути он чувствовал себя прекрасно: давно известно, что дорога лечит.

Через два месяца после прощаний в Мо-

А.П. Чехов в 1888 г.

ске Чехов прибыл в Сретенск. Здесь он сел на пароход «Ермак» и поплыл по Шилке, затем по Амуру. Тепло, комфортно, кормят по расписанию, Верхний Амур невероятно красив. «Я в Амур влюблен! Был бы миллионером, имел бы на Амуре пароход! Вот бы где дачу нанять!» – пишет Чехов родным.

И люди здесь необычные. «Какие странные разговоры! Только и говорят о золоте, о приисках, о Добровольном флоте,² об Японии... Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой»; «Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу». Конечно, не похожа! Один штрих, для примера. «Амурские

РЕЗЮМЕ

В статье рассказывается в пребывании доктора, великого русского писателя и драматурга А.П. Чехова в Благовещенске. Здесь он останавливался 26–27 июня 1890 года по пути на Сахалин. Результатом путешествия в 30 000 километров, которое длилось восемь месяцев, стала книга «Остров Сахалин». Отдельным изданием она вышла в 1895 году.

Ключевые слова: А.П. Чехов, «Остров Сахалин», Благовещенск.

DOI 10.22448/amj.2017.17.92-98

Dr. Chekhov in Blagoveshchensk

V.P. Kobzar

Abstract

The article presents the story of the visit of the doctor, the great Russian writer and playwright A.P. Chekhov to Blagoveshchensk. Here he stayed on the 26–27 of June, 1890 on the way to Sakhalin. The result of travel in 30 000 kilometers, which lasted eight months, was the book «The Island of Sakhalin». As a separate edition it was published in 1895.

Key words: A.P. Chekhov, «The Island of Sakhalin», Blagoveshchensk.

Пристань на Амуре в Благовещенске.

крестьяне живут помещиками: засевают большие площади земли, ведут большое хозяйство при помощи американских усовершенствованных сельскохозяйственных орудий», – отмечает один из чиновников того времени в официальном отчете [6]. Не удивительно, что Чехова поражают реалии жизни на Амуре.

26 июня (здесь и далее даты даны по старому стилю) пароход «Ермак» прибыл в Благовещенск. В 1890 году это самый большой город Дальнего Востока: около 20000 населения (в Хабаровке³ около 14000, во Владивостоке – около 7000 жителей) [3]. Благовещенск – крупный транспортный узел, «столица» золотоносного региона, главный на огромной территории торговый центр (торгуют с Европейской Россией и Европой, Кореей, Монголией, Китаем, Японией, Америкой), здесь уже хорошо развита индустрия гостеприимства: в городе рестораны, гостиницы, большие магазины.

Однажды, еще до поездки на Сахалин, Чехова спросили, о чем он мечтает. Он ответил: «Удрать из Москвы подальше и ничего не делать». Мечта сбылась именно в нашем городе: 8000 км достаточно далеко, и в Благовещенске по меркам Антона Павловича он ничего не делал!

Первым делом он отправился в почтово-телеграфную контору, которая находилась на территории сегодняшнего городского парка. Здесь Чехов получил телеграмму от А.С. Суворина.⁴ Тот сообщал, что у родных Антона Павловича все хорошо. Об этом же телеграфировали в пути Чехову и другие знакомые. Только семья молчала. Уезжая

на Сахалин, он позаботился о том, чтобы родные ни в чем не нуждались и не меняли привычного образа жизни. В отсутствие Антона родители снимают дачу, брат и сестра путешествуют...

Семья жила за счет «брата Антона». При этом родные «не замечали», как много он работает и насколько серьезно болен – делать вид, что все нормально, удобнее. Некоторые поступки родных поражают жестокостью. Зимой 1902 года сестра и мать Чехова уехали из Ялты в Москву. Увезли с собой кухарку. «Предполагается, что я буду обедать в городе», – пишет Антон Павлович знакомому. При этом у него плеврит, кровохарканье, геморрой, катар кишечника, в доме 11 градусов тепла (!), а до центра города, где можно пообедать, двадцать минут пешком! Чехов не жаловался и не ворчал, только иногда в письмах к знакомым обрисовывал ситуацию, при этом просил ничего не говорить родным.

Но вернемся в счастливый 1890 год: Антону Павловичу 30 лет, он еще почти здоров, и он в Благовещенске. Отсюда он пишет знакомому: «Купаюсь в Амуре!» (городская купальня находилась на берегу Амура, там, где сейчас стоит ротонда). Чехов очень любил купаться. Однажды с яхты в открытом море прыгнул. Этот случай он вспомнил, когда в раскисших валенках пробирался по залитым Иртышом лугам: «Едем, едем, и вот перед очами моими расстилается громадное озеро, на котором кое-где пятнами проглядывает земля и торчат кустики – это залитые луга. Вдали тянется крутой берег Иртыша; на нем белеет снег... Начинаем

ехать по озеру. Вернуться бы назад, да мешает упрямство и берет какой-то непонятный задор, тот самый задор, который заставил меня купаться среди Черного моря, с яхты, и который побуждал меня делать немало глупостей... Должно быть, психоз».

А из Благовещенска Чехов пишет: «Обедать и беседовать с золотыми контрабандистами! Это ли не интересно!». Контрабандисты знакомы писателю по родному Таганрогу – портовому городу на берегу Азовского моря. Конечно, ему любопытно пообщаться и с амурскими флибустьерами. Они в самом деле «золотые»: золота уносили за Амур много – там оно стоило в два раза дороже.

Где обедал Чехов и его новые знакомые? Скорее всего в самом шикарном на тот момент здании Благовещенска – в общественном собрании, построенном в 1889 году. Сегодня здесь размещается Амурский областной театр драмы.

Начиная с Иркутска, Чехов приглаживается к китайцам – для жителя Европейской России желтолицые мужчины с длинными косами в диковинку, а в Благовещенске их несколько тысяч. «Одного китайца я позвал в буфет, чтобы угостить водкой, – сообщает в письме Чехов. – Он пил мелкими глоточками и всем кланялся, а потом дал мне китайских монет. Очень вежливый народ». Эта встреча проходила, очевидно, в заведении попроще, чем общественное собрание, таком, в которое пускали не только «чистую публику».

После Сахалина Антон Павлович планировал побывать в Японии и не ожидал, что японцев встретит намного раньше, в Благовещенске: в 1890 году в городе проживало около 200 японских подданных. Они держали фотоателье, часовые мастерские, лечили зубы. Женщины оказывали интимные услуги. Чехов посетил одну из жриц и остался доволен. «Японки – это маленькие брюнетки с большой мудреной прической, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво», – в одном из писем Чехов описал мимолетную встречу довольно подробно, поэтому в собраниях сочинений это его послание публикуется с купюрами.

И еще в Благовещенске Чехов лечил мальчика. В 1884 году он окончил медицинский факультет Московского университета (сейчас – Первый МГМУ им. И.М. Сеченова). «Вообще о факультетах имел тогда слабое понятие, – вспоминает Чехов через 20 лет, – и выбрал медицинский факультет – не помню, по каким соображениям, но в выборе потом не раскаялся».

Несмотря на рано обнаружившийся талант писателя, он оставался прилежным

А.П. Чехов в 1901 г.

студентом: аккуратно посещал лекции и практические занятия в аудиториях, лабораториях и клиниках, экзамены сдавал добросовестно, переходя аккуратно с курса на курс. О его отношениях к занятиям и студенческим обязанностям свидетельствует образцово составленная на V курсе кураторская (обязательная зачетная) история болезни пациента нервной клиники. За все время учебы в университете Чехов получил только две тройки.

Преподавателями студентов-медиков были К.А. Тимирязев, А.П. Богданов, А.Н. Бабухин, Н.А. Склифосовский, А.Я. Кожевников, Г.А. Захарьин, В.Ф. Снегирев, Ф.Ф. Эрисман, А.А. Остроумов.

Выпускаясь из университета, как и другие студенты, за месяц Чехов сдал 6 экзаменов и 32 зачета! [13]. Получил диплом земского доктора. Ему 24 года. Годом раньше он пишет брату Александру: «Умею врачевать и не верю себе, что умею... Не найдешь, любезный, ни одной болезни, которую я не взялся бы лечить». А через три года в письме знакомому настроение уже иное: «В Москве свирепствует тиф (сыпной), унесший в самое короткое время шесть человек из моего выпуска. Боюсь! Ничего не боюсь, а этого тифа боюсь...». Быть врачом в XIX веке

Памятник А.П. Чехову перед учебным корпусом Медицинского научно-образовательного центра МГУ в Москве открыт в 2014 г.

было весьма опасно.

Вернемся в Благовещенск 1890 года. В Сибири и на Дальнем Востоке и сегодня не хватает врачей, а в те времена их были единицы. Хотя в 1890 году в Благовещенске уже действовало лечебно-благотворительное общество, а при нем аптека, больничка и богадельня, видимо, проще было попасть «на прием» к какому-нибудь проезжающему доктору. Вот и к «Ермаку» подходили, и Антона Павловича просили о помощи. «... Вчера лечил мальчика и отказался от 6 рублей (по скромным подсчетам примерно 900 современных рублей – прим. авт.), которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался». А несколькими днями раньше, «в местечке Рейнове⁵ пригласил меня к больной жене некий золотопромышленник. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачечку ассигнаций. Мне стало стыдно, я начал отказываться и сунул деньги назад, говоря, что я сам очень богат; разговаривали долго, убеждая друг друга, и все-таки, в конце концов, у меня в руке осталось 15 рублей».

Даже то, что осталось от пачечки золотопромышленника, ни в какое сравнение не идет с вознаграждениями, которые получал

Чехов в Москве и Подмоскowie, где практиковал. «Знакомых у меня очень много, а, стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти- и трехрублевки. (В Москве врачам не платят менее трех рублей за визит)»; «На днях один пациент поднес мне в знак благодарности 10 сигар ценою в 5 руб. и рюмку с надписью: «Его же и монахи приемлют»; «Сосед подарил породистую свинку в благодарность за то, что я лечил его супругу... А перчаточник за лечение преподнес мне полдюжины перчаток для Маши».⁶

По пути через Сибирь Чехов оказывал помощь всем, кто в ней нуждался, и ни в одном письме он не упоминает о том, что ему предлагали какую-то плату (он ее и не требовал). А на Амуре платили щедро и наличными.

И еще немного о Чехове – докторе. За оплатой своего литературного и драматического творчества Антон Павлович следил скрупулезно и был настойчив, требуя заработанное, а в медицине действовал больше как благотворитель, особенно после поездки на Сахалин. В подмосковной

деревне Мелихово, где в 1892 году Чехов купил имение, он организовал амбулаторию. Ежедневно с 5 до 9 часов утра принимал здесь больных. Крестьян он и лекарствами снабжал за свой счет [4].

В том же 1892 году в нескольких западных губерниях России случилась эпидемия холеры. Чехов работал санитарным врачом от земства: на его участке было 25 деревень, четыре фабрики и монастырь. Он принимал больных, строил холерные бараки, собирал средства для борьбы с эпидемией. «За это лето я так насобачился лечить поносы, рвоты и всякие холерины, что даже сам прихожу в восторг: утром начну, а к вечеру уж готово – больной жрать просит. Толстой вот величает нас мерзавцами, а я положительно убежден, что без нашего брата пришлось бы круто. В 30 верстах от меня заболело холерой 16 человек и умерло только 4, т. е. 25%. Такой малый процент я объясняю прямо-таки тем, что дело не обошлось без вмешательства моих коллег Петра Иваныча и Ивана Корниловича, с которыми, кстати сказать, 29-го я буду обедать. Даем торжественный обед серпуховскому доктору⁷ и его жене, которые летом, во время санитарных советов, кормили нас обедами»; «Написал

в управу медицинский отчет... Отчет не полный, так как в прошлом году (1892 г. – прим. авт.) у меня было больше тысячи больных, а я успел зарегистрировать только 600».

При этом за семь лет жизни в Мелихово (1892–1899) Чехов написал 42 произведения, в том числе повести и рассказы «Палата № 6», «Черный монах», «Скрипка Ротшильда», «Студент», «Учитель словесности», «Анна на шее», «Дом с мезонином», «Человек в футляре», «О любви», пьесы «Чайка», «Дядя Ваня», книгу «Остров Сахалин» и другие.

И еще штрих к характеру. В 1900 году Антона Павловича избрали почетным академиком императорской Академии наук (через два года, в знак протеста против исключения из числа академиков А.М. Горького, Чехов откажется от этого звания). В 1902 году, оформляя паспорт для поездки в Европу (по тогдашним правилам данные жены записывались не в отдельном паспорте, а в паспорте мужа), Чехов написал Книппер:⁸ «Хотел я сначала написать тебя женою «почетного академика», но решил, что быть женою лекаря куда приятнее». Над женой он подшучивал, но в действительности званием земского доктора дорожил больше, чем академическим.

Пожалуй, никто из литераторов не писал о докторах с таким знанием дела и так проникновенно, как Антон Павлович. «Сегодня вместе с рассказом я послал Вам одно письмо, а вот Вам другое в ответ на Ваше, только что полученное, – пишет Чехов Суворину. – Говоря о Николае (лакей Суворина, умер от заворота кишок – прим. авт.) и лечившем его докторе, Вы упираете на то, что «всё это делается без любви, без самопожертвования даже относительно своих маленьких удобств». Вы правы, говоря это вообще о людях, но что прикажете делать врачам? Что, если в самом деле, как говорит ваша няня, «кишка лопнула», то что тут поделаешь, даже если захочешь жизнь свою отдать больному? Обыкновенно, когда домашние, родные и прислуга принимают «все меры» и из кожи лезут вон, доктор сидит и глядит дураком, опустив руки, уныло стыдясь за себя и за свою науку и стараясь сохранить наружное спокойствие... У врачей бывают отвратительные дни и часы, не дай бог никому этого. Среди врачей, правда, не редкость невежды и хамы, как и среди писателей, инженеров, вообще людей, но те отвратительные часы и дни, о которых я говорю, бывают только у врачей, и за сие, говоря по совести, многое простить должно». Эти горестные слова, актуальные и сегодня, увы...

И еще несколько слов об отношении Чехова к своей болезни по свидетельству его однокурсника и близкого друга доктора Г.И.

Россолимо.⁹ «Как известно, он более десяти лет страдал туберкулезом легких, позднее поразившим и его кишечник; известно также, что туберкулезные больные крайне оптимистически относятся к своей болезни, то игнорируя симптомы ее, то стараясь объяснить явление чем-либо иным, но не туберкулезом, и нередко даже накануне смерти считают себя совершенно здоровыми. Чехов, образованный врач, крайне чуткий человек, обладавший способностью глубокого анализа и самоанализа, хотя не отрицал существования болезни, но относился к ней крайне легкомысленно, чтобы не сказать больше, и различные проявления ее старался объяснить по-своему. Так, например, в письме от 30/IX 1900 года, когда речь шла, по-видимому, об обострении легочного процесса, он мне пишет: «Здоровье мое сносно, было что-то вроде инфлюэнцы, а теперь ничего, остался только кашель, небольшой».

Еще более разительно то место его письма, написанного мне за три дня до смерти (28/VI 1904), где он жалуется на свои страдания, заставляющие его мечтать о морском путешествии обратно в Россию Средиземным и Черным морем... «У меня все дни была повышена температура, а сегодня все благополучно, чувствую себя здоровым, особенно когда не хожу, т.е. не чувствую одышки. Одышка тяжелая, просто хоть караул кричи, даже минутами падаю духом. Потерял я всего 15 фунтов весу». Тут и одышка, и ощущения, сопровождающие повышенную температуру, и слабость, а между тем оценка состояния неверная раз он, расстававшийся с жизнью, в чем для окружающих не могло уже быть никакого сомнения, готовился к долгой поездке морем, чтобы вернуться в Ялту...»

С Благовещенском Чехов распрощался 27 июня, отправившись в дальнейший путь по Амуру на пароходе «Граф Муравьев-Амурский».

В память о пребывании Антона Павловича в Благовещенске на здании бывших торговых рядов «Мавритания»¹⁰ установлена мемориальная доска. Изображение на ней скопировано с портрета Чехова, который в 1898 году написал Иосиф Браз.¹¹

Остановка в Благовещенске была короткой, но она оставила след в творчестве Антона Павловича: он упоминает наш город в нескольких письмах и в третьей главе знаменитой книги «Остров Сахалин». Над этим произведением Чехов работал пять лет. Оно произвело невероятный общественный резонанс в конце XIX века, и сейчас читается на одном дыхании.

...Доктор Б.Д. Лищинский проживает во Владивостоке. Ему больше 90 лет, он давно

на заслуженном отдыхе. Как член Общества изучения Амурского края по-прежнему занимается краеведением.

Пояснения

1. Сретенск – город в Забайкальском крае, стоит на берегу реки Шилка.

2. «Добровольный флот» – одна из крупнейших судоходных компаний России XIX века, ее пароходы курсировали от Одессы до Сахалина.

3. Хабаровка – так до 1893 года назывался город Хабаровск.

4. Суворин Алексей Сергеевич (1834–1912), русский публицист, издатель, владелец крупнейшей в России газеты «Новое время», на протяжении нескольких лет – близкий друг А.П. Чехова.

5. Рейново или Рейновский – поселок Сквородинского района Амурской области. Основан в 1858 году, назван по фамилии инженер-капитана Рейна, участника Амурской экспедиции 1854 года.

6. Мария Чехова (1863–1957), сестра А.П. Чехова.

7. Куркин Петр Иванович, санитарный врач в Серпухове под Москвой, Коврейн Иван Корнилович, земский врач в с. Хатунь Серпуховского уезда, Витте Иван Германович (1854–1905), врач-хирург Серпуховской земской больницы, один из организаторов общественной медицины в 1885–1900 годах – коллеги А.П. Чехова.

8. Книппер Ольга Леонардовна (1868–1959), актриса, жена А.П. Чехова (венчались в 1901).

9. Григорий Иванович Россоломо (1860–1928), русский и советский невропатолог и дефектолог.

10. Торговые ряды «Мавритания» построены в Благовещенске в 1907 г.

11. Браз Осип (Иосиф) Эммануилович (1873–1936), живописец, гравёр-офортист, литограф, академик императорской Академии художеств.

Литература

1. Амурский календарь на 1902 год. Составитель Н.З. Голубцов. Благовещенск. 1902.

2. Быть может, пригодятся и мои цифры... Материалы сахалинской переписи А. П. Чехова. 1890 год. «Рубеж». Южно-Сахалинск. 2005.

3. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Составил преподаватель Благовещенской мужской гимназии Александр Кириллов. Благовещенск. Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко, 1894. 541 с.

4. Громов М.П. Книга о Чехове. М., Современник. 1989.

5. Деловой мир Приамурья (середина XIX-начало XX вв.) Благовещенск. ОАО «Амурская ярмарка». 2013. Т. 1. 550 с.

6. История Благовещенска 1856-1917. ОАО «Амурская ярмарка». Благовещенск. 2009. Т.2. 462 с.

7. Кларк Ф.Э. Великая сибирская дорога. Что я увидел во время поездки. Владивосток. «Валентин». 2016. 218 с.

8. Лищинский Б.Д. Путешествие с Чеховым. Дальневосточное книжное издательство. Владивосток, 1989. 120 с.

9. Справочная книжка Амурской области на 1890 год. Составил А.И. Соколов. Благовещенск. 218 с.

11. Холкина Т.А., Чаюн Л.А. Архитектурное наследие Благовещенска. Благовещенск. 2006. 112 с.

12. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974-1983. [Электронный ресурс]. URL:<http://chegov.niv.ru> (Дата обращения 13.02.2017)

13. Министерство культуры Сахалинской области. Чеховский Сахалин [Электронный ресурс] URL:<http://sakhalin-chekhov.ru> (Дата обращения 13.02.2017)

14. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков. Благовещенск, 2013.

Статья поступила в редакцию 12.12.2016

Координаты для связи

Кобзарь Валентина Петровна, ответственный редактор научно-практического издания «Амурский медицинский журнал» ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России, член Союза журналистов России. E-mail:acpress@mail.ru

Почтовый адрес ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России: 675000, Благовещенск Амурской области, Горького, 95.